

Кристанна Локен - женщина-терминатор

Сьюзен ХОУАРД

Кристанна Локен пришла в кино с парадного входа. В ее первом крупнобюджетном фильме "Терминатор-3" она наддирует задницу Арнольду Шварценеггеру и доказывает, что крутость не является прерогативой мужчин.

— Каково было работать с Арнольдом?

— Это было удивительное испытание. Он всегда кажется крупнее жизни, он всегда все знает — я говорю это совершенно серьезно, без иронии. Он отлично знает, что сработает, а что не сработает. Он дважды играл своего героя в прошлом. Я многому научилась, просто наблюдая за ним.

— Он внушал вам робость?

— Вначале — да, немного. Я говорила себе: "Это мой первый большой фильм, и я в нем играю существо, которое сильнее Арнольда. Как мне воспринимать эту метафору?" Но после того как мы познакомились поближе, все прошло отлично. Правда, меня ни на секунду не покидала мысль: "Передо мной стоит человек, который стоит 30 миллионов за фильм. Не дай бог, я промахнусь и попаду ему по физиономии! Хлопот не оберешься!" К счастью, все прошло отлично.

— Вам понравилось быть плохой?

— Да, это очень забавно — ты можешь делать то, что никогда не сойдешь тебе с рук в реальной жизни.

— В вас есть темная сторона?

— Да, есть — но я никогда не стреляю в людей. Хотя, знаете, в жизни бывают моменты, когда очень хочется вынуть из дамской сумочки пистолет 45 калибра и направить на кого-нибудь. Но только направить, не более того.

— Вы смотрели два первых фильма?

— Первый фильм я не видела, пока не подписала контракт на съемки. Второй смотрела, кажется, лет пять назад. Я много раз видела отрывки из обоих фильмов по телевизору.

— Трудно ли вам было найти нужный градус сексапильности? С одной стороны, ваша героиня сексапильна, с другой — она является роботом.

— Я старалась играть так, чтобы это не выглядело осознанной сексапильностью. Поскольку это существо не осознает своей эротической привлекательности, в ее характере возникает дополнительное измерение — наивности, невинности.

— В отдельных сценах есть намеки на то, что в женщине-терминаторе могут проснуться чувства — например, когда она узнает, что такое кровь.

— Я считаю, что это самые замечательные сцены с ее участием. Когда она усваивает информацию при помощи крови — в этот момент ее агрессия сменяется изучением окружающего мира, и она становится чуть-чуть похожа на человека. Мне хочется надеяться, что зрители это заметят и оценят.

— Как вы сделали сцену увеличения груди?

— Никаких компьютерных эффектов! Ребята из отдела спецэффектов просто вложили в мой лифчик воздушные пузыри, и парень с маленьким насосом их подкачивал. Пару раз получался конфуз: пузыри лопались и приходилось все начинать заново.

— Вас не смущало то, что зрители увидят вас обнаженной?

— Меня не смущала эта сцена, потому что я знала, что она будет снята со вкусом и что она необходима для фильма. Это не эротическая сцена, это сцена, продиктованная нуждами сюжета. Это существо приходит из будущего и понятия не имеет, в какое общество попало. Она не знает, что здесь приемлемо, а что нет. Эта сцена очень хорошо оттеняет все последующие события.

— Сколько часов вам пришлось провести обнаженной?

— Всего одну ночь. Это была последняя ночь съемок, и меня это очень устраивало, потому что к этому времени я хорошо освоила ее пластику и смогла выглядеть так, как мне хотелось.

— Вам не страшно было ходить босиком по улице?

— Вообще-то я поранила ногу осколком стекла, и мне пришлось удалять его хирургически. Так что эта сцена осталась со мной надолго.

— Вы любите боевики?

— Я очень люблю работу Роберта Патрика во второй серии "Терминатора". Он меня потряс. Полный контроль над телом. Думаю, подсознательно я немножко имитировала его стиль.

— Вас еще не узнают на улицах?

— Изредка.

— Вы чувствуете ответственность за то, что вам доверили

продолжать линию злодеев, начатую Арнольдом и Робертом Патриком?

— Да, я с первого момента почувствовала, что меня взяли на очень ответственную роль, в одной из самых знаменитых франшиз в истории кино. Я старалась быть на уровне. Я много работала над своим телом. Я старалась принимать участие в творческом процессе.

— Вы бы хотели сняться еще в одном боевике?

— Сегодня хотела бы сыграть нечто совершенно иное. Что-нибудь не такое напряженное. Но я еще не знаю, что это будет. Впервые в жизни у меня есть роскошь выбора, и я считаю, что должна быть очень осторожна при выборе моего следующего проекта. Надеюсь, найду роль, которая будет для меня органичной. В настоящее время размышляю над предложениями, но пока ничего не решила.

— Мужчины считают вас устращающей в реальной жизни?

— Думаю, кое-кто так считает. И после фильма таких станет больше. Но я всегда стараюсь быть нормальной, досягаемой и простой в общении. Надеюсь, у людей не сложится обо мне неправильного впечатления.

— Красота — это преимущество или недостаток?

— Это зависит от ситуации. В моей жизни был период, когда я коротко стриглась и обесцвечивала волосы, потому что хотела стать другой. Но потом поняла, что внешность не имеет значения. Люди все равно видят в тебе то, что они хотят видеть.

— Вам не было обидно, что у вас в фильме нет "фирменной" реплики?

— Нет. Люди часто повторяют фразу "Мне нравится твой пистолет". Но пока не вышел фильм, трудно сказать, что они запомнят, а что забудут.

— Вы когда-нибудь были в лучшей физической форме, чем во время съемок этого фильма?

— Пока — нет. Незнакомые люди принимали меня за спортсменку или цирковую гимнастку. Я очень много тренировалась перед съемками. Начала с работы со специалистом по правильно-

му питанию, набрала мышечную массу. Потом тренировалась со штангой. Потом были тренировки со специалистами по оружию. Есть специальный стиль Krav Maga, ему обучают израильских солдат, это что-то вроде уличной рукопашной драки с использованием всех предметов, тебя окружающих. Много ударов локтями, коленями, головой. Потом я работала со специалистом по пантомиме, чтобы охарактеризовать внутреннюю сущность моей героини при помощи тех скудных выразительных средств, которые были в моем распоряжении. Мне нужно было обязательно подчеркнуть ее нечеловечность — но очень тонко, без широких жестов.

— Что конкретно вы изучали с учителем пантомимы?

— Он учил меня накапливать внутреннюю энергию, чтобы мускулы были все время в напряжении. Учил изолировать действие отдельных групп мускулов, чтобы разные части тела могли действовать отдельно друг от друга.

— А выражение лица? Глаза?

— Совершенно верно, это тоже. В глазах человека много мускулов, о них мы даже не знаем. Но у человека другое выражение глаз, когда он, например, напряжен. И я не должна была допустить этого выражения. Не могла мигать, когда стреляла. Я должна была избавиться от многих человеческих черт, которые были со мной всю мою жизнь.

— Какую сцену были труднее всего снимать?

— Наверное, сцену намагничивания в ускорителе частиц. Там у меня очень странные сцены — и по пластике, и по работе со спецэффектами. Я бегу очень быстро — специально училась быстро бегать на каблучках! — потом движения замедляются, во мне накапливается внутренняя энергия, я начинаю вибрировать. Меня закрепляли в специальных ремнях, трясли, и под конец дня я вся была в синяках.

— Вы устроили праздник, когда съемки закончились?

— Ну еще бы! Сначала поехала на курорт с подругой, она, кстати, была моим дублером на съемках. Мы ели макароны! Я ела много такого, чего не могла позволить себе долгое время. Потом поехала в Вегас на целую неделю. А потом отправилась домой, к моей семье. Они живут неподалеку от Нью-Йорка, в 30 милях к югу от Олбэни.

— Каковы ваши планы? Не хотите взять перерыв?

— Я уже отдохнула. Готова снова работать. Мне еще придется проехать с рекламным турне по Европе — а потом можно начинать снова сниматься.

— Вы давно переехали в Лос-Анджелес?

— Семь лет назад.

— Вы надеялись стать актрисой?

— Еще бы! Я начала играть в 13 лет, в Нью-Йорке. Работала там пару лет, потом пошла на пробы в телешоу, которое снималось в Нью-Йорке. Меня взяли, и я стала работать на ТВ.

— Вы оставили себе на память костюм женщины-терминатора?

— Нет, мне его не отдали. Помоему, они собираются его как-то использовать.

— Вы бы снялись в четвертой серии "Терминатора"?

— Это было бы честью. Мне понравилась моя героиня, играть ее было очень забавно, и я знаю, что в этой роли выложилась полностью и могу ею гордиться. Да, если мне предложат, я вернусь.

Экран и сцена. —

№ 24 (686), июль 2003 года

— 512.

Светлана Кривоштанова.
(12.04.07.03)
(12.06.03)